

©2024. Хаджалова Х. М., Гимбатов Ш. М.
Институт социально-экономических
исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия

Образовательный потенциал Северо-Кавказского федерального округа: условия и факторы развития

Аннотация. В статье обсуждаются образовательные стратегии, которыми руководствуются проживающие на территории Северо-Кавказского федерального округа семьи. Определены социокультурные условия и основные проблемы развития образовательного потенциала в регионе. Выявлена обратная зависимость между уровнем дохода и готовностью семей инвестировать в высшее образование своих детей: селяне с невысоким материальным достатком готовы тратить на образование больше средств, чем горожане. Установлено, что развитию образовательного потенциала препятствуют территориальное неравенство в доступе к дополнительному образованию и финансовые ограничения семей. Предлагаются меры поддержки образовательных инициатив селян и горожан с учетом выявленных региональных особенностей.

Ключевые слова: образовательный потенциал, СКФО, социокультурные условия, стратегии семей, доступность образования

© 2024. Khadzhalova H. M., Gimbatov Sh. M.
Institute of Social and Economic Research DFRC RAS,
Makhachkala, Russia

Educational Potential of the North Caucasian Federal District: Conditions and Development Factors

Abstract. This article examines the educational strategies adopted by families residing in the North Caucasian Federal District. It outlines the sociocultural conditions and major challenges associated with the development of the region's educational potential. The study identifies an inverse correlation between income level and a family's willingness to invest in higher education: rural households with limited financial means are more inclined to invest in their children's education than urban ones. It is found that territorial disparities in access to additional education, along with financial constraints, hinder the full development of educational potential. The article proposes a set of support measures for the educational initiatives of both rural and urban populations, taking into account the specific regional characteristics identified.

Keywords: educational potential, North Caucasus Federal District, socio-cultural conditions, family strategies, access to education

Введение

Образовательный потенциал является ключевым элементом социально-экономического развития региона, поскольку именно в нем находят отражение особенности интеллектуального, духовного, нравственного, творческого и профессионального развития общества. Он тесно связан с развитием региональной образовательной системы и в итоге определяет уровень развития человеческого капитала, способствует устойчивому социально-экономическому и процветанию общества [1–5]. При этом эффективность использования этого потенциала в значительной степени зависит от доступности качественного образования для различных слоев населения [6].

В российской социологии проблемы и барьеры доступа к высшему образованию, влияние экономического, культурного и социального капитала семьи на образовательные траектории детей с 1960-х годов находятся в центре внимания представителей научной школы В. Н. Шубкина [7]. Социально-экономический статус семьи, включая уровень дохода, образование и социальное положение родителей, играет существенную роль в формировании образовательных возможностей и перспектив детей [8–10].

Было доказано, что семьи с высоким уровнем капитала могут позволить себе оплачивать обучение в хороших школах, нанимать репетиторов, приобретать дополнительные учебные материалы и т. д. Такие семьи также обладают более широкой сетью социальных связей, которая может помочь их детям поступить в желаемый вуз. Дети из семей с низким уровнем достатка, напротив, сталкиваются с множеством барьеров на пути к высшему образованию. Часто они не имеют доступа к качественным учебным материалам и репетиторам, а также не обладают широкой сетью социальных связей. В итоге дети более состоятельных семей имеют больше шансов получить высшее образование [11–13].

Существующее неравенство доступа к образовательным ресурсам ограничивает возможности полноценной реализации образовательного потенциала региона, поскольку значительная часть человеческого капитала остается недоиспользованной [15; 16]. Для создания механизмов, которые действительно обеспечат равные образовательные возможности для представителей различных социально-экономических групп, необходимо понимание социокультурных факторов, формирующих

образовательные стратегии различных социальных слоев, проживающих в регионе [17].

В июне-августе 2023 года Институтом социально-экономических исследований ДФИЦ РАН для получения данных относительно роли семьи, социальных и экономических факторов в развитии образовательного потенциала было проведено исследование на тему: «Выявление особенностей социодемографического, экономического и трудового поведения населения». В опросе приняли участие жители южных национальных регионов России (в большинстве (64 %) – жители Республики Дагестан). Выборочная совокупность – 424 человека в возрасте 18–70 лет. Структура выборки: Республика Дагестан – 35 %, Кабардино-Балкарская Республика – 8 %, Чеченская Республика – 5 %. Также в опросе участвовали жители Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов. Среди опрошенных преобладают жители городских территорий (61 %) и представители молодого поколения в возрасте от 18 до 25 лет (41 %). В общей совокупности опрошиваемых присутствовала экспертная группа (56 человек), чья трудовая деятельность напрямую связана с образованием и развитием образовательного потенциала (научные работники, профессорско-преподавательский состав вузов, государственные служащие и представители организаций).

Целью исследования является изучение и обоснование путей обеспечения равных образовательных возможностей для представителей различных социально-экономических групп населения Северного Кавказа.

Результаты исследования

Одним из основных вопросов в анкете являлся следующий: «Как Вы оцениваете качество образования в Вашем регионе»? Качество высшего образования 63,8 % респондентов оценили как среднее, 19,2 % – как низкое и только 8,4 % опрошенных считают получаемое высшее образование высоким. Немного лучше оценивается качество получаемого среднего образования: 12,4 % считают его высоким, 65,2 % – средним и 11,1 % – низким.

Согласно опросу, основные причины невысокого качества образования различаются в зависимости от уровня образовательной системы. В вузах ключевыми проблемами, по мнению респондентов, являются несовершенство образовательных

программ, недостаточное финансирование и низкое качество предоставляемых знаний. Система среднего профессионального образования страдает от низкого престижа и обесценивания, недостаточного финансирования, несовершенства программ и неудовлетворительных условий обучения. Что касается общего образования, респонденты отметили недостаточный уровень финансирования, несовершенство образовательных программ и ограниченность условий для обучения.

На вопрос «Для чего сегодня необходимо иметь высшее образование?» респонденты отметили следующие мотивы: хорошо оплачиваемая работа (65 %), востребованность профессии (52 %), возможность добиться успеха посредством карьерного роста (45 %). Свыше $\frac{1}{3}$ респондентов указало, что наличие высшего образования повышает вероятность трудоустройства. Согласно опросу, сегодня сам факт наличия высшего образования постепенно становится более значимым, нежели его качество, а ценности – найти интересную, творческую работу, повышение своего культурного уровня, уважение окружающих, – декларируемые россиянами еще 30 лет назад, сейчас отмечают всего 10–25 % респондентов.

Для определения ресурсных стратегий семей в выборе детьми высших учебных заведений был задан вопрос: «Предположим, Вашему ребенку по результатам ЕГЭ не удалось поступить в желаемый вуз на бюджетное место. Какой из вариантов Вы бы выбрали?»

Немногим меньше половины (39 %) респондентов отметили, что ребенку следует выбрать тот вуз, в котором достаточно полученных баллов ЕГЭ. В данном случае полностью отодвигается вопрос финансовой поддержки ребенка в выборе желаемого вуза. Четверть респондентов готова отложить поступление своих детей в вуз на следующий год для пересдачи ЕГЭ. И только $\frac{1}{3}$ респондентов готова оказать материальную поддержку при поступлении в желаемый вуз. Для этого семьи могут либо «выделить определенную сумму из семейного бюджета», либо «взять в долг у друзей и родственников», либо «взять кредит».

В разрезе места проживания (город/село) (рис. 1) готовность поддержать детей материально для получения высшего образования в основном отмечена городскими жителями (36,0 % против 18,8 %). При этом и городские, и сельские жители отдадут

предпочтение поступлению в вузы, где полученные баллы ЕГЭ считаются достаточными для зачисления.

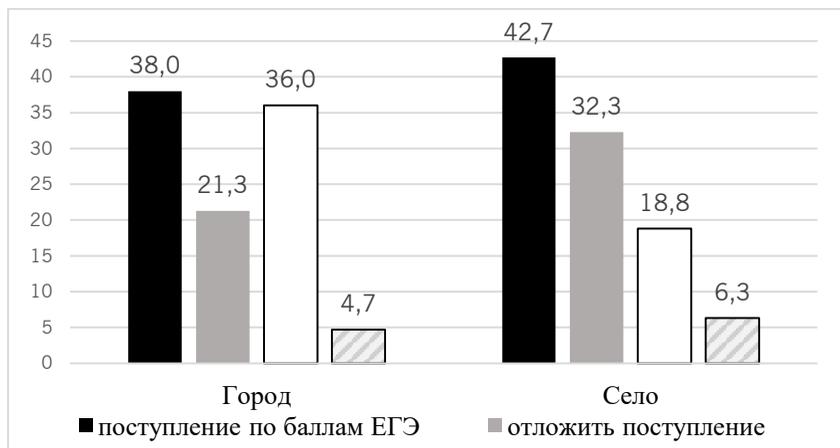

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос относительно выбора вуза, в % от числа респондентов, имеющих детей

На первый взгляд, в этой ситуации нет ничего необычного. Однако при рассмотрении её в разрезе уровня жизни и количества детей в семье обнаруживается парадоксальная ситуация: чем ниже доход проживающей в сельской территории семьи, тем выше готовность оплачивать обучение именно у сельских жителей (рис. 2). Более того, эта готовность усиливается с увеличением количества детей в семье.

Можно утверждать, что вопреки финансовым ограничениям сельские жители проявляют более высокую активность в финансовой поддержке детей на пути к получению высшего образования. У городских жителей возможность материальной поддержки детей в выборе желаемого вуза напрямую зависит от среднестатистических денежных доходов (наибольшую активность проявили горожане с денежными доходами в интервале 20–30 тыс. рублей), тогда как у сельских жителей прослеживается обратная зависимость – чем ниже доход и больше детей в семье, тем выше готовность к финансовой поддержке образования детей, что противоречит логике экономической целесообразности.

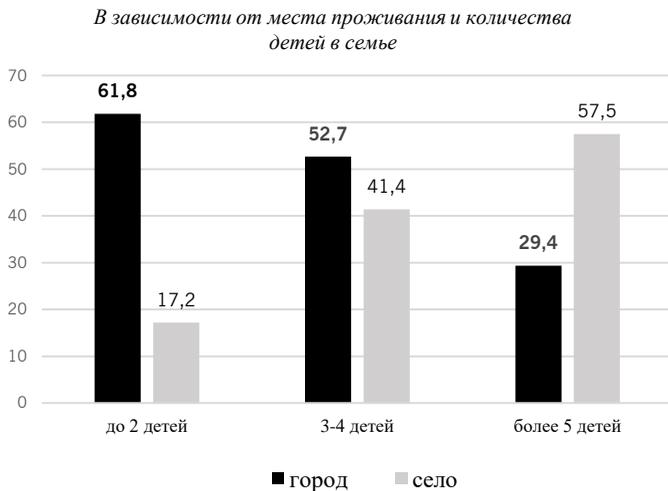
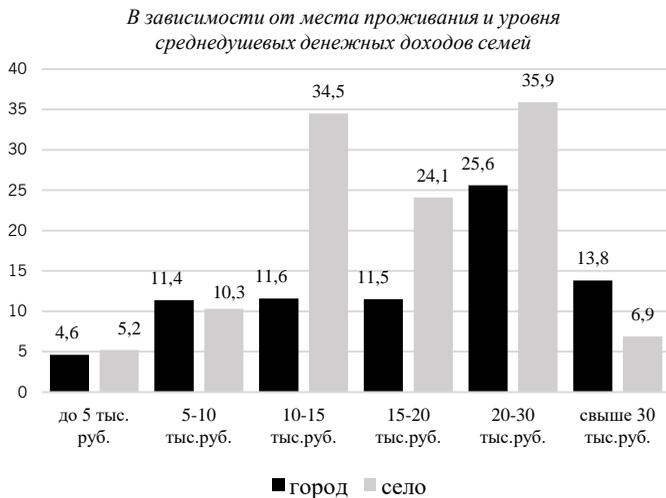

Рис. 2. Распределение ответов респондентов, готовых финансово поддержать детей в их выборе желаемого вуза, в % от числа респондентов, имеющих детей
Источник: составлено авторами по данным опроса

Вероятно, это является следствием того, что качество получаемых знаний в сельской местности ниже, чем в городе. Городские жители имеют возможность повышать качество образования посредством репетиторства, онлайн-обучения и других дополнительных образовательных ресурсов, в то время как у сельских жителей доступ к таким возможностям существенно ограничен. Более активное желание сельских жителей оказать финансовую поддержку своим детям, по сравнению с городскими жителями, объясняется еще и тем, что для сельских семей высшее образование представляет собой практически единственный доступный социальный лифт. В связи с этим финансовая поддержка детей для получения высшего образования, по их мнению, является возможностью для достижения более высокого уровня жизни в условиях ограниченных альтернатив социального развития в сельской местности.

Другим фактором, оказывающим воздействие на готовность и возможность родителей осуществлять материальную поддержку детей в выборе вуза, является уровень детности. Если у респондентов, проживающих в городе (горожан), при увеличении числа детей снижается мотив оказать дополнительную материальную поддержку, то у сельских жителей, наоборот, при увеличении числа детей в семье проявляется большая активность в финансовой поддержке детей в их выборе места учебы. Возможно, это связано с тем, что в сельской местности социальные выплаты на детей увеличиваются пропорционально их количеству, а также с тем, что «дети в селе» рассматриваются как «подспорье в домашнем хозяйстве», что обеспечивает семье дополнительный источник дохода.

В анкете присутствовали вопросы об участии детей респондентов в дополнительных образовательных занятиях (репетиторы, кружки, секции). Согласно результатам опроса, основными видами дополнительных занятий, посещаемых детьми, являются «спортивные и оздоровительные мероприятия» (50,4 % – город, 57,1 % – село); «дополнительные занятия по основным предметам» (51,5 % – город, 34,1 % – село); «подготовка к ЕГЭ» (преимущественно в городской местности – 49,6 %); «обучение музыке, хореографии и театральному искусству» (30,6 % – город, 28,8 % – село) и «занятия творчеством» (30,4 % – город, 27,5 % – село). Основная причина отказа от посещения детьми

дополнительного образования, – отсутствие у семей необходимых финансовых возможностей. Сопоставляя полученные данные с результатами проведённого в 2010 году исследования «Качество жизни населения Республики Дагестан», надо сказать, что порядка трети опрошенных тогда отметили, что в случае существенной коммерциализации образования они будут вынуждены отказаться от платных образовательных услуг: от 50 % до 67 % (город/село) – частично и от 22 % до 35 % – полностью. За этот период имеющиеся реальные доходы населения снизились, при этом доля дополнительного образования, оплачиваемого семьями, выросла [17].

Заключение

Проведенное исследование наглядно демонстрирует изменение взглядов населения на мотивы получения образования, качество которого оценивается респондентами как среднее или невысокое. При этом основными проблемами системы образования выступают несовершенство образовательных программ, недостаточное финансирование и ограниченные условия для получения общего и среднего профессионального образования.

При выборе вуза для детей родители в большинстве случаев ориентируются на достаточность полученных баллов ЕГЭ, при этом сельские жители проявляют большую готовность финансово поддержать детей в получении качественного образования. Стремясь повысить свой образовательный уровень, большинство респондентов ставят целью совершенствование профессиональных знаний и навыков, независимо от их текущего уровня образования. Для повышения образовательного уровня детей родители активно используют систему дополнительного, преимущественно платного, обучения, включая спортивные секции, факультативные занятия по основным предметам и подготовку к ЕГЭ. Основными барьерами для развития образовательного потенциала детей являются финансовые ограничения семей и, особенно в сельской местности, отсутствие организаций дополнительного образования.

С учётом полученных результатов считаем, что необходимым условием развития образовательного потенциала населения в регионе является повышение качества и практической ценности образовательных программ, развитие приоритетных направлений

профподготовки, равный доступ к обучению и профориентационную работу.

Прежде всего необходимо продолжить привлечение педагогических кадров в сельские территории через программы «Земский учитель», одновременно обеспечивая повышение квалификации действующих педагогов в сфере этнокультурного образования. В дополнение к этому в школах следует системно развивать практику наставничества и мотивационных встреч с профессионалами своего дела, что позволит школьникам познакомиться с разнообразными траекториями карьерного роста. Организация профильных образовательных смен станет логичным продолжением этой работы и даст учащимся возможность практически ознакомиться с интересующими их профессиями.

Для преодоления финансовых барьеров в сфере получения дополнительного образования целесообразно предоставление налоговых льгот компаниям, инвестирующим в эту сферу, и разработка системы мини-грантов для детей из малоимущих семей. Учитывая активную готовность сельских жителей поддерживать образование своих детей, важно развивать эффективные способы получения дополнительных знаний через форматы дистанционного обучения в рамках дополнительных образовательных программ, с учетом необходимости финансирования строительства соответствующей телекоммуникационной инфраструктуры в сельских территориях.

Создание условий для развития образовательного и интеллектуального потенциала молодого поколения – неотъемлемая составляющая экономического развития. При этом реализация предложенных мер должна строиться на основе сотрудничества между образовательными учреждениями, властью, бизнесом и местными жителями.

Литература

1. Хаджалова Х. М. Трансформация образовательного потенциала под воздействием экономического и социокультурного поведения населения // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 12 (158). С. 206–213.
2. Александрова О. А. Рыночная трансформация образования и качество народонаселения // Уровень жизни населения регионов России. 2021. № 2. С. 167–177.

3. Рабаданов М. Х. Стратегия вуза и формирование нового поколения дагестанцев // Региональные аспекты социальной политики. Вып. 13. Махачкала: ДГУ, 2011. С. 11–21.

4. Абакарова Р. М., Рабаданов М. Х. Поликультурная модель университетского образования // Региональные аспекты социальной политики. Вып. 23. Махачкала: ДГУ, 2021. С. 5–11.

5. Социальная демография: понятийно-терминологический словарь / Э. М. Эльдаров, И. И. Эфендиев, М. Г. Гаджиев и др. Махачкала: ДГУ, 2004. 155 с.

6. Рабаданов М. Х., Гаджиев Н. Г. Дагестанский государственный университет как прозрачная и эффективная экономическая система // Региональные аспекты социальной политики. Вып. 14. Махачкала: ДГУ, 2012. С. 5–13.

7. Образование в социокультурном воспроизводстве: механизмы и конфликты / отв. ред. В. Н. Шубкин. М.: Институт социологии РАН, 1994. 180 с.

8. Озорнина Н. Ю., Любичкая К. А., Бочавер А. А. К проблемам понятийного аппарата в исследованиях родительства в образовании // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2 (168). С. 42–65.

9. Мудуев Ш. С., Эльдаров Э. М. Северный Кавказ и Дагестан: социально-географические проблемы горных регионов. Махачкала: Полиграф-сервис, 2002. 146 с.

10. Эльдаров Э. Дагестан: факторы развития сельской системы расселения в постсоветский период // Кавказ и глобализация. 2008. Т. 2. № 1. С. 105–115.

11. Щитова Н. А. География образа жизни: теория и практика регионального исследования: Дисс. ... д-ра геогр. наук / Центр новых информационных технологий МГУ. Москва, 2005. 334 с.

12. Петренко Е. С., Галицкая Е. Г. Ресурсный потенциал семьи и образовательные траектории детей и взрослых // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 240–254.

13. Профессиональное самоопределение выпускников общеобразовательных школ: по материалам массовых социологических обследований молодежи / отв. ред. В. Н. Шубкин, Д. Л. Константиновский. М.: Центр социологии образования РАО, 1996. 109 с.

14. Сельская местность Юга России на рубеже веков: проблемы занятости населения / И. И. Эфендиев, Э. М. Эльдаров, В. В. Кузнецов и др. Махачкала: ИД «Наука плюс», 2004. 204 с.

15. Миграционные процессы в Дагестане / Ш. М. Гимбатов, М. М. Магомедов, Ш. С. Мудуев и др. Махачкала: Минтруд РД, 2005. 122 с.

16. Занятость и отходничество сельского населения Дагестана / И. И. Эфендиев, Ш. М. Алиев, Ш. М. Гимбатов и др. Махачкала: ИД «Наука плюс», 2008. 200 с.

17. Хаджалова Х. М. Качество формирует потенциал // Экономика труда. 2015. № 2 (1). С. 39–50.

References

1. Khadjalova HM. Transformation of educational potential under the influence of economic and socio-cultural behavior of the population. Regional Problems of Economic Transformation. Journal. 2023;158(12):206-213 (in Russian).

2. Alexandrova OA. Market transformation of education and population quality. Living Standards of the Population in the Regions of Russia. 2021;2: 167-177 (in Russian).

3. Rabadanov MKh. University strategy and the formation of a new generation of Dagestanis. Regional aspects of social policy = Regional'nye aspekty social'noj politiki. 2011;13:11-21 (in Russian).

4. Abakarova RM, Rabadanov MKh. Multicultural model of university education. Regional aspects of social policy = Regional'nye aspekty social'noj politiki. 2021;23:5-11 (in Russian).

5. Eldarov EM, Efendiev II, Gadzhiev MG et al. Social demography: a conceptual and terminological dictionary. Makhachkala, Dagestan State University. 2004; 155 p. (in Russian)

6. Rabadanov MKh, Gadzhiev NG. Dagestan State University as a transparent and efficient economic system. Regional aspects of social policy = Regional'nye aspekty social'noj politiki. 2012;14:5-13 (in Russian).

7. Shubkin VN (ed.) Education in socio-cultural reproduction: mechanisms and conflicts. Moscow, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. 1994; 180 p. (in Russian)

8. Ozornina NYu, Lyubitskaya KA, Bochaver AA. On the problems of the conceptual framework in parenting studies in education. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2022;168(2):42-65 (in Russian).

9. Muduev ShS, Eldarov EM. North Caucasus and Dagestan: socio-geographical problems of mountainous regions. Makhachkala, Polygraph Service Publishing House. 2002; 146 p. (in Russian)

10. Eldarov E. Dagestan: factors of development of rural settlement system in the post-Soviet period. Caucasus & globalization. 2008;2(1):105-115 (in Russian).

11. Shchitova NA. Geography of lifestyle: theory and practice of regional research. Doctor's thesis. Center for New Information Technologies, Moscow State University. Moscow. 2005; 334 p. (in Russian)

12. Petrenko ES, Galitskaya EG. The resource potential of the family and the educational trajectories of children and adults. Educational Studies. Moscow. 2007;3:240-254 (in Russian).

13. Shubkin VN, Konstantinovsky DL (ed.) Professional self-determination of graduates of secondary schools: based on the materials of mass sociological surveys of youth. Moscow, Center for the Sociology of Education RAO. 1996; 109 p. (in Russian)

14. Efendiev II, Eldarov EM, Kuznetsov VV et al. Rural areas of Southern Russia at the turn of the century: employment problems. Makhachkala, Publishing house "Nauka plus". 2004; 204 p. (in Russian)

15. Gimbatov ShM, Magomedov MM, Muduev ShS et al. Migration processes in Dagestan. Makhachkala, Ministry of Labor of the Republic of Dagestan. 2005; 122 p. (in Russian)

16. Efendiev II, Aliev ShM, Gimbatov ShM et al. Employment and withdrawal of the rural population of Dagestan. Makhachkala, Publishing house "Nauka plus". 2008; 200 p. (in Russian)

17. Khadzhalova HM. Quality forms potential. Russian Journal of Labor Economics. 2015;1(2):39-50 (in Russian)

Статья поступила в редакцию 10.08.2024

The article is submitted 10.08.2024